

DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-66-70
УДК 343.01

Принудительные меры воспитательного воздействия в современном законодательстве России

Е. А. МУХТАРОВА – заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые в отношении несовершеннолетних. Подчеркивается актуальность научной разработки проблематики преступного поведения несовершеннолетних. Учитывая особую значимость деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых несовершеннолетними, правоохранительные органы ориентированы на оперативное и своевременное выполнение следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам данной категории. При этом первоочередное значение приобретает проведение профилактической работы, направленной на снижение детской преступности.

Ключевые слова: уголовное право; принудительные меры воспитательного воздействия; преступления небольшой или средней тяжести; нормативный правовой акт; несовершеннолетний; освобождение от уголовной ответственности.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Мухтарова Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия в современном законодательстве России. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 3 (13), с. 66–70, DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-66-70.

Compulsory Measures of Educational Influence in the Modern Legislation of Russia

E. A. MUKHTAROVA – deputy head of the Department of Civil Law Disciplines, Faculty of Law, VIPE FSIN Russia

The article deals with compulsory measures of educational influence applied to minors. We highlight the relevance of scientific development of the problems related to criminal behavior of minors. Taking into account the special importance of activities for the disclosure and investigation of crimes committed by minors, law enforcement agencies are focused on the prompt and timely implementation of investigative and other procedural actions in criminal cases of this category. At the same time, preventive work aimed at reducing child crime is of critical importance.

Key words: criminal law; compulsory measures of educational influence; crimes of little or medium gravity; normative legal act; minor; exemption from criminal liability.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Mukhtarova E. A. Compulsory Measures of Educational Influence in the Modern Legislation of Russia. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 3 (13), pp. 66–70, DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-66-70.

В настоящее время преступность несовершеннолетних не может не вызывать опасений. Несмотря на сокращение в пять раз числа официально зарегистрированных преступлений несовершеннолетних (в 2006 г. совершено данными субъектами

или при их соучастии 150 300 преступлений, в 2019 г. – 37 953), результаты социологических и криминологических исследований фиксируют увеличение насильственной и организованной преступности несовершеннолетних, рост тяжких преступлений, совер-

шаемых на почве национальной ненависти или вражды в отношении представителей отдельных социальных групп, а также сопряженных с экстремизмом. Примерно каждое второе преступление совершается несовершеннолетними, осужденными условно, освободившимися из воспитательных колоний, а также специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. Кроме того, участились случаи рецидива, побегов и самовольных оставлений мест отбывания принудительной меры воспитательного воздействия, что связано с ростом количества правонарушителей с психическими заболеваниями (в среднем на 80 воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа 50 приходится с диагнозом таких заболеваний)¹.

Причинами снижения базовых показателей преступности несовершеннолетних являются неблагоприятные тенденции в социально-демографической сфере и снижение рождаемости в 1990-х и начале 2000-х гг., законодательные решения в сфере сокращения количества несовершеннолетних осужденных, а в ряде случаев низкая эффективность работы и непрофессионализм сотрудников правоохранительных органов, равно как и неудовлетворительное качество ряда уголовно-правовых норм, что не позволяет должным образом осуществлять реализацию уголовной ответственности несовершеннолетних.

За 9 месяцев 2020 г. выявлено 24 572 несовершеннолетних, совершивших преступления. В настоящее время последовательное снижение в числе лиц, совершивших преступления, доли несовершеннолетних (-18,5 %) компенсируется ростом и высоким удельным весом данных лиц, совершивших преступления в соучастии (47,7 %). Отмечается также рост числа совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) – 17,3 %. На 53,3 % увеличилось число несовершеннолетних, совершивших преступления в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения.

Негативное влияние на молодежную преступность оказывают: открытая пропаганда криминальной культуры печатной, видео-, кино- и иной продукции, особенно в сети Интернет; появление и развитие неформальных объединений несовершеннолетних лиц, популяризирующих идеи терроризма и экстремизма, пропагандирующих культуру насилия, свободного секса, потре-

бления наркотиков и сильнодействующих веществ; целенаправленная деятельность в сети Интернет по организации так называемых групп смерти и компьютерных игр, стимулирующих подростков к суицидным проявлениям и совершению преступлений; ослабление институтов социального контроля и профилактики асоциального поведения несовершеннолетних в семье и учебных заведениях всех уровней; формализм в организации профилактической работы.

В ходе расследования преступлений подростков следователями часто выявляются факты, свидетельствующие о том, что несовершеннолетние предоставлены сами себе и организуют свой досуг без участия взрослых, в связи с чем подпадают под негативное влияние компьютерных игр, содержащих признаки жестокости и девиантности, деструктивных движений, субкультур и сами становятся участниками противоправных деяний.

Активная позиция правоохранительных органов России в реагировании на деструктивные социальные явления в подростковой среде подтверждается результатами работы, демонстрирующими рост числа рассмотренных сообщений (+5,5 %), возбужденных (+4 %), оконченных (+2 %) и направленных в суд уголовных дел (+1 %). Более половины (57 %) уголовных дел, оконченных следователями Следственного комитета России, расследованы по фактам совершения несовершеннолетними хищений чужого имущества (ст. 158–163 УК РФ), каждое восьмое дело связано с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228–232 УК РФ), десятая часть дел – с преступлениями против жизни, здоровья и половой неприкосновенности личности. При этом четверть несовершеннолетних, совершивших преступления, состояли на учете как неблагополучные или проживали в семьях, состоявших на учете неблагополучных семей.

Эти показатели свидетельствуют о том, что эффективность работы государственных органов по так называемой ранней профилактике детских правонарушений еще недостаточна высока. В связи с этим при установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, следователями Следственного комитета России (в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ) внесены представления по 9458 оконченным уголовным делам (+3 %, в 2018 г. – 9211).

Кроме того, в целях воспитательно-профилактической работы по предупреждению преступности несовершеннолетних в 2020 г. следователями Следственного ко-

митета России направлено 527 информации в общественные объединения и организации (в 2019 г. – 519), проведено 1276 встреч с представителями общественности (в 2019 г. – 1304) для принятия мер к устранению условий и причин, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними. С этой же целью размещено 36 386 публикаций в средствах массовой информации и в сети Интернет (в 2019 г. – 34 252), в том числе 1990 – на официальных сайтах следственных органов Следственного комитета России (в 2019 г. – 2064).

Защита прав и законных интересов граждан, как отмечают некоторые исследователи, является важным направлением этой деятельности в отношении несовершеннолетних, включенных «в орбиту» уголовного процесса².

В современном мире возросла необходимость контролировать преступность несовершеннолетних. Поступки подростков настораживают общественность, так как стали более жестокими и агрессивными. Мировая общественность озабочена поиском эффективных мер пресечения таких деяний, которые будут гуманными мерами воздействия и борьбы с данным явлением.

Принудительные меры воспитательного воздействия – это меры государственного принуждения, которые не являются наказанием и применяются к несовершеннолетним, совершившим преступление, с целью их исправления. Основанием применения этой нормы выступает совершение несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести. Условие освобождения от уголовной ответственности – возможность исправления несовершеннолетнего без привлечения его к уголовной ответственности путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Изучение принудительных мер воспитательного воздействия в современном законодательстве, уяснение их социально-правовой сущности и становления как института освобождения от уголовной ответственности и наказания невозможны без исследования истории развития уголовного законодательства в этой сфере. Оценивая действовавшие ранее уголовно-правовые нормы, можно увидеть, что уголовное право целенаправленно и перспективно развивалось и в отношении применяемых к несовершеннолетним уголовно-правовых мер воздействия³.

Российское законодательство не рассматривает принудительные меры воспи-

тательного воздействия как разновидность наказания. Они представляют собой иные меры уголовно-правового характера, направленные на перевоспитание лица, совершившего преступление. Данные меры могут входить в содержание уголовной ответственности или не охватываться ею.

УК РФ определяет перечень противоправных деяний, характеризующихся как преступления, а также основания наступления уголовной ответственности. Далеко не всегда общественно опасное деяние, на первый взгляд подпадающее под критерии преступления, является таковым. Речь идет о тех случаях, когда деяние совершает лицо, которое не соответствует требованиям уголовного закона к субъекту преступления. УК РФ приводит две основные категории таких лиц: несовершеннолетние и те, кто совершил общественно опасные деяния в состоянии невменяемости. Критерии, отделяющие данные категории лиц от субъекта преступления, основываются на возможностях осознания и управления своим поведением в силу как возрастных особенностей, так и психического здоровья⁴.

Применение и содержание принудительных мер воспитательного воздействия закреплены в ст. 90 и 91 УК РФ. В соответствии с указанными нормами несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия⁵.

Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁶ также регулирует меры воспитательного воздействия, устанавливая основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и реализации отдельных мер принуждения в отношении тех, кто не достиг возраста уголовной ответственности.

В теории уголовного права отмечается, что рассматриваемая мера наиболее эффективна, так как ее применение позволяет возместить причиненный преступным деянием ущерб и убедиться несовершеннолетнему на собственном примере в том, как сложно бывает восстановить нарушенные социальные связи и тем самым выработать у него чувство уважения к чужим интересам⁷.

В правоприменительной деятельности также обращаются к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁸ говорит о том, что при решении вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 90 УК РФ необходимо учитывать, что в случае, когда суд придет к выводу о возможности его исправления путем применения мер воспитательного воздействия, уголовное дело по указанному основанию подлежит прекращению как на стадии подготовки к судебному заседанию по результатам предварительного слушания, так и по итогам судебного разбирательства с вынесением решения о применении к несовершеннолетнему таких мер.

Верховный Суд Российской Федерации при вынесении приговора настаивает на преимущественном использовании мер воспитательного воздействия там, где это возможно, и указывает на то, что суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ.

Как отмечает Е. О. Филиппова, в научной литературе указанное положение подвергается критике. В частности, отмечается, что отечественный уголовный закон расценивает наказание и принудительные меры воспитательного воздействия как равноценные альтернативы, не отдавая предпочтения ни одной из них. Указанное мнение представляется ошибочным. Это связано с тем, что первоначальное рассмотрение судом вопроса о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия – проявление общего правила, согласно которому любые меры воздействия (аналогично системе наказаний) должны располагаться в соответствии с принципом их системного расположения – от менее строгой меры к более строгой⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Санташов А. Л. Ответственность несовершеннолетних, совершивших преступление: *de ledge lata et de ledge ferenda*. М., 2021. С. 3–5.

Решая вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 90 УК РФ, необходимо учитывать, что в случае, когда суд придет к выводу о возможности его исправления путем применения мер воспитательного воздействия, уголовное дело по указанному основанию подлежит прекращению как на стадии подготовки к судебному заседанию по результатам предварительного, так и по итогам судебного разбирательства с вынесением решения о применении к несовершеннолетнему таких мер.

Как справедливо отмечают А. Л. Санташов и А. Б. Скаков, действующий УИК РФ не может похвастаться воплощением этой идеи в полном объеме в отношении несовершеннолетних осужденных и содержит лишь одну комплексную гл. 17, посвященную особенностям исполнения наказания в отношении их¹⁰.

Некоторые авторы полагают, что в отличие от отрасли уголовного права, которая представлена УК РФ, уголовно-исполнительное законодательство России включает в свою структуру УИК РФ, иные федеральные законы, международно-правовые акты и подзаконные нормативные акты, принимаемые в установленном порядке федеральными органами исполнительной власти по вопросам исполнения наказаний, в том числе и в отношении несовершеннолетних (ст. 2–4 УИК РФ)¹¹.

Таким образом, нормативное правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия основано на общепринятых нормах международного права, формулируется в федеральном законодательстве, в частности в УК РФ, а также подзаконных актах, принимаемых федеральными органами исполнительной власти. Мы видим, что принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой одну из принудительных мер уголовно-правового характера, назначаемую только определенной категории лиц – несовершеннолетним, не являющуюся уголовным наказанием, не влекущую за собой правовых последствий в виде судимости, основной целью применения которой выступает воспитание (перевоспитание) несовершеннолетних.

- ² См.: Кругликов Л. Л., Санташов А. Л., Патрахина К. Б. Дифференциация ответственности за половые преступления с участием несовершеннолетних // *Пенитенциар. наука*. 2018. № 2 (42). С. 4–11.
- ³ См.: Тюрина И. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2016. С. 40.
- ⁴ См.: Панарина В. В. Анализ законодательства и правоприменительной деятельности в сфере уголовно-правовых последствий общественно опасных деяний, не являющихся преступными // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2019. № 8. С. 102–106.
- ⁵ См.: Гуманизация современного уголовного законодательства : моногр. / под общ. ред. В. П. Кашепова. М., 2015. С. 328.
- ⁶ См.: *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 1999. № 26. Ст. 3177.
- ⁷ См.: *Уголовное право: Общая часть* / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. М., 1998. С. 486; Комарницкий А. В. *Уголовный закон и несовершеннолетние*. СПб., 2012. С. 291.
- ⁸ См.: *Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации*. 2011. № 4.
- ⁹ См.: Филиппова Е. О. Понятие, сущность, цели принудительных мер воспитательного воздействия // *Концепт*. 2016. № 3. С. 1.
- ¹⁰ См.: Санташов А. Л., Скаков А. Б. Идея прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний и ее развитие в отечественной пенитенциарной науке // *Пенитенциар. наука*. 2020. Т. 14, № 2. С. 176–184.
- ¹¹ См.: Санташов А. Л., Мухтарова Е. А., Танцюра В. С. Законодательная техника и ее значение для правотворчества в сфере отраслей криминального цикла // *Там же*. Т. 14, № 3. С. 353–361.

- ¹ Sm.: Santashov A. L. *Otvetstvennost' nesovershennoletnix, sovershivshix prestuplenie: de ledge lata et de ledge ferenda*. M., 2021. S. 3–5.
- ² Sm.: Kругликов Л. Л., Santashov A. L., Patraxina K. B. *Differenciaciya otvetstvennosti za polovy`e prestupleniya s uchastiem nesovershennoletnix* // *Penitenciar. nauka*. 2018. № 2 (42). S. 4–11.
- ³ Sm.: Tyurina I. N. *Prinuditel'ny'e mery` vospitatel'nogo vozdejstviya kak vid osvobozhdeniya nesovershennoletnix ot ugovnoj otvetstvennosti i nakazaniya: ugovno-pravovoi krimonologicheskij aspekt* : dis. ... kand. yurid. nauk. Voronezh, 2016. S. 40.
- ⁴ Sm.: Panarina V. V. *Analiz zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noj deyatel'nosti v sfere ugovno-pravovy`x posledstvij obshhestvenno opasny`x deyanij, ne yavlyayushixsya prestupny`mi* // *Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika*. 2019. № 8. S. 102–106.
- ⁵ Sm.: *Gumanizaciya sovremennogo ugovnogo zakonodatel'stva* : monogr. / pod obshh. red. V. P. Kasepova. M., 2015. S. 328.
- ⁶ Sm.: *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 1999. № 26. St. 3177.
- ⁷ Sm.: *Ugovnoe pravo: Obshhaya chast`* / pod red. I. Ya. Kozachenko, Z. A. Neznamovoj. M., 1998. S. 486; Komarniczkiy A. V. *Ugovny`j zakon i nesovershennoletnie*. SPb., 2012. S. 291.
- ⁸ Sm.: *Byul. Verhov. Suda Ros. Federacii*. 2011. № 4.
- ⁹ Sm.: Filippova E. O. *Ponyatie, sushhnost`, celi prinuditel'ny`x mer vospitatel'nogo vozdejstviya* // *Koncept*. 2016. № 3. S. 1.
- ¹⁰ Sm.: Santashov A. L., Skakov A. B. *Ideya progressivnoj sistemy` ispolneniya ugovny`x nakazaniy i ee razvitie v otechestvennoj penitenciarnoj nauke* // *Penitenciar. nauka*. 2020. T. 14, № 2. S. 176–184.
- ¹¹ Sm.: Santashov A. L., Muxtarova E. A., Tanczyura V. S. *Zakonodatel'naya texnika i ee znachenie dlya pravotvorchestva v sfere otraslej kriminal'nogo cikla* // *Tam zhe*. T. 14, № 3. S. 353–361.